

ISSN 2072-8441

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<http://elibrary.miu.by/journals!/item.eiup.html>

Балиук, С.С. Региональное экономическое развитие: новые направления теории и практики / С.С. Балиук // Экономика и управление. – 2014. – № 1 (37). – С. 4–8.

РЕГИОНАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

С.С. Балиук^a

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

региональная экономика, региональная экономическая политика, региональное развитие, инновации, институциональный подход, Европейский Союз, университеты

АННОТАЦИЯ

Выявлены основные черты и направления развития региональной экономической теории и практики в XXI веке на основе анализа публикаций ведущих мировых изданий в области региональной экономики и географии. Проанализирована региональная экономическая политика на примере Стратегии развития Европейского Союза до 2020 года, рассмотрены ее цели и задачи, выделены основные закономерности европейского развития. Раскрыта сущность, структура и признаки региональной инновационной системы, выявлены факторы ее формирования, развития и сдерживания, а также взаимосвязь инноваций с уровнем конкурентоспособности территориальных образований. Рассмотрена неоднозначная на современном этапе роль университетов в региональном развитии, а также проанализирован институциональный подход к региональной экономике, в котором прослежена взаимосвязь между конкурентной средой в регионе и уровнем развития местных институтов рыночной власти.

СТАТЬЯ ПОСТУПИЛА В РЕДАКЦИЮ

30 октября 2013 г.

ВЕБ

<http://elibrary.miu.by/journals!/item.eiup/issue.37/article.1.html>

REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT: NEW TRENDS IN THEORY AND PRACTICE

S.S. Baliuk^a

KEYWORDS

regional economy, regional economic policy, regional development, innovations, institutional approach, European Union, universities

ABSTRACT

The main features and trends in the development of regional economic theory and practice in the XXI century have been revealed on the base of the publications analysis of leading world journals in the field of regional economy and geography. The regional economic policy in the 2020 EU development strategy plan has been analyzed, its purposes and goals have been considered, principal regularities of the European development have been discovered. The essence, structure and criteria of regional innovation system have been revealed; the factors of its shaping, development and control, as well as interdependence between innovations and the competitiveness level in territorial entities have been described. The mixed role of universities in the present regional development has been studied, as well as the institutional approach to regional economy based on the correlation between regional competitive environment and the development level of local market power institutions have been researched.

RECEIVED

October 30, 2013

WEB

<http://elibrary.miu.by/journals!/item.eiup/issue.37/article.1.html>

^a Балиук Светлана Сергеевна, старший преподаватель кафедры экономики и управления на предприятии Гродненского государственного университета им. Я.Купалы
Baliuk Sviatlana Sjarheevna, senior lecturer of economy and enterprise management department at Yanka Kupala State University of Grodno
s_baliuk@mail.ru

Введение

В результате мирового финансово-экономического кризиса возросло внимание к региональной экономической тематике. Это связано с неоднозначным воздействием кризисных явлений на экономику регионов всех уровней: международных, национальных, локальных. Например, в Европейском союзе (ЕС) в кризисный 2009 г. темп роста реального ВВП Польши составил 101,6 % к предыдущему году в постоянных ценах, Эстонии — 85,9 %; индекс дефлятор ВВП Румынии — 104,2 %, Ирландии — 95,4 % соответственно [1, с. 63, 64]. С одной стороны, в мировой экономике усилились тенденции децентрализации, вызванные нежеланием процветающих регионов нести бремя финансовых проблем депрессивных территорий, возросшее за время кризиса. С другой стороны, возникла тенденция тяготения «к центру» международных регионов, а также регионов как частей национальных экономик с целью получения централизованных бюджетных средств или финансовой помощи.

Мы выделили несколько основных направлений регионального экономического развития на уровне теории и практики, сформировавшиеся, либо получившие новые импульсы, в посткризисный период.

1. Региональная экономическая политика

Европейская стратегия экономического развития «Европа 2020» устанавливает три основных фактора укрепления экономики: *разумный рост* — развитие экономики, основанное на знаниях и инновациях; *устойчивый рост* — создание экономики, основанной на целесообразном использовании ресурсов, экологии и конкуренции; *всеобъемлющий рост* — способствование повышению уровня занятости населения, достижение социального и территориального согласия.

В связи с этим ЕС ставит перед собой следующие главные цели [2]:

- 75 % населения в возрасте от 20 лет до 64 лет должны быть трудоустроены;
- 3 % ВВП ЕС должно быть инвестировано в исследования и разработки;
- Достижение целей энергетической политики и политики по поводу изменения климата (включая 30 %-ное снижение загрязнения окружающей среды);
- Доля учеников, бросивших школы, не должна превышать 10 %. Не менее 40 % молодежи должны иметь высшее образование;
- Сокращение числа людей, находящихся в опасности оказаться за чертой бедности, на 20 млн.

Для адаптации стратегии «Европа 2020» к своей национальной экономике, Европейская Комиссия предлагает государствам трансформировать цели ЕС в свои национальные стратегии.

Для скорейшего развития и достижения поставленных целей ЕС считает приоритетными следующие 7 направлений деятельности [3]:

1. «*Инновационный Союз*» — для улучшения условий и возможностей финансирования исследований и инноваций, чтобы гарантировать использование инновационных идей в производстве товаров и услуг, что будет способствовать экономическому росту и созданию новых рабочих мест;

2. «*Движение Молодежи*» — для усиления результативности образовательных систем и способствования привлечению молодых людей на рынок труда;

3. «*План развития цифровых технологий в Европе*» — для ускорения повсеместного развития высокоскоростного Интернета и предоставления возможностей участия в общем цифровом коммерческом пространстве для частных физических и юридических лиц.

4. «*Целесообразное использование ресурсов в Европе*» — чтобы сделать экономический рост не зависящим от ресурсов, способствовать переходу на экономику с низким содержанием углерода, увеличить использование источников возобновляемой энергии, провести модернизацию транспортного сектора и обеспечить разумное использование источников энергии.

5. «*Индустриальная политика, направленная на глобализацию*» — для улучшения предпринимательской среды, особенно в отношении малого и среднего бизнеса, поддержки развития мощной и устойчивой промышленной базы с целью повсеместной глобализации.

6. «*План по развитию новых способностей и увеличению количества рабочих мест*» — ориентированный на модернизацию рынков труда, получение новых знаний и навыков населением, увеличение возможностей трудоустройства, улучшение соотношения спроса и предложения на рынках труда, включая трудовую мобильность.

7. «*Европейская политика против бедности*» — заключается в распространении социального и территориального взаимодействия по всей территории и достижении более низкого уровня бедности в сфере экономического развития и занятости населения по всему ЕС.

Данные направления деятельности являются приоритетными как для ЕС, так и для государств-членов. Политические, экономические и социальные инструменты ЕС, в частности, бюджетно-налоговая, монетарная, внешнеэкономическая политики будут задействованы в устранении препятствий и достижении целей «Европы 2020».

Следует отметить, что похожие направления перспективного развития выбраны в США и признаны рядом исследователей, включая Дж. Сакса [4, с. 179].

Из анализа целей, задач и показателей стратегии «Европа 2020», а также национальных стратегий стран-участниц союза, нами выделены основные закономерности европейского развития:

- увеличение доходов участников процесса создания добавленной стоимости;
- создание дополнительных рабочих мест;
- увеличение доходной части бюджета;
- сохранение постоянного уровня цен;
- уменьшение загрязнения окружающей среды;
- улучшение демографической ситуации.

В отношении будущего региональной политики существует большое многообразие точек зрения исследователей, особенно в части роли государства, бюджетных средств, социальной помощи и поддержки, развития инновационной деятельности [4, с. 179, 184]. Вместе с тем, можно констатировать конвергенцию региональной и экономической политик на территории Европейского Союза. Подобная тенденция на уровне теории уже формируется в странах СНГ. Одна-

ко, региональная политика, как впрочем, и региональная экономическая политика, на постсоветском пространстве еще в стадии формирования, и носит разрозненный, противоречивый характер [5, с. 26–29].

2. Инновационное развитие экономики регионов и роль университетов

В современной теории выделяется три подхода к структуре инновационной системы: инфраструктурный, где ключевым компонентом является инфраструктура, т. е. институты, обеспечивающие интеграцию науки и производства; научный, где в качестве основного элемента инновационной системы выступает наука, интегрирующая государственный сектор, частный сектор и систему образования; а также производственный, где базой инновационной системы выступают крупные промышленные предприятия. При формировании единой инновационной системы на уровне национальной экономики происходит, как правило, объединение этих подходов. Региональные инновационные системы рассматриваются в качестве подсистем национальных инновационных систем и принимают направления и политику, проводимую центром. Целью национальной инновационной политики признается развитие и поддержание территориальных баз знаний, на которых может выстраиваться промышленное развитие [6, с. 122].

Региональная инновационная система формируется под воздействием трех составляющих, которые определяются содержанием: национальной инновационной системы; региональной политики, проводимой центром и направленной на эффективное использование потенциала регионов и выравнивание их экономического развития; социально-экономической политики региона, которая в значительной степени определяется особенностями специализации региона и уровнем жизни населения [7; 8].

Характерными признаками региональных инновационных систем выступают: вид отраслевой специализации; диверсификация регионального хозяйственного комплекса; сфера инновационной деятельности в регионе; существующая система управления иннова-

ционным развитием региона. Функционирование региональных инновационных систем в регионах имеет специфические различия, связанные с ролью государства, но цель региональных инновационных систем одна — «...осуществлять расширенное воспроизводство и капитализацию инноваций» [8, с. 30].

В региональной инновационной системе существует ряд факторов, которые сдерживают ее развитие и к которым относятся: отсутствие в регионе четкой государственной стратегии построения инновационной экономики; несформированность современной законодательной и нормативной баз инновационной деятельности; неразвитость рынка научных разработок, а также инновационной инфраструктуры и системы ресурсного обеспечения; слабая инновационная активность предпринимательских структур; отсутствие целостной системы подготовки кадров для всех секторов и уровней инновационной экономики; недостаточный уровень образования предпринимателей и управленцев в области организации инновационных процессов; отсутствие должной рыночной инфраструктуры [8, с. 30]. Вместе с тем, восприимчивость к инновациям выступает важным фактором уровня функционирования и конкурентоспособности территориальных образований, наряду с занятостью, производительностью, бизнес-средой, макровлиянием, внутренними отраслевыми взаимосвязями и тенденциями, характеристиками компаний (рисунок 1) [9]. В связи с этим, в теории на современном этапе начинается объединение двух отраслей знаний: экономической географии и менеджмента, и причина этому — исследование инноваций [10, с. 936].

Роль университетов в региональном развитии крайне неоднозначна. Существует общепринятое мнение, что университет, как центр образования и науки, является точкой роста всего промышленного производства в регионе и способен стать базой экономического развития. Вместе с тем, последние исследования, проведенные на примере Северо-Востока Англии, показали, что в случае взаимосвязи университетов, инновационных центров с национальной системой науки и технологии, региональное экономическое развитие для них может стать второстепенной заботой [11, с. 609, 624].

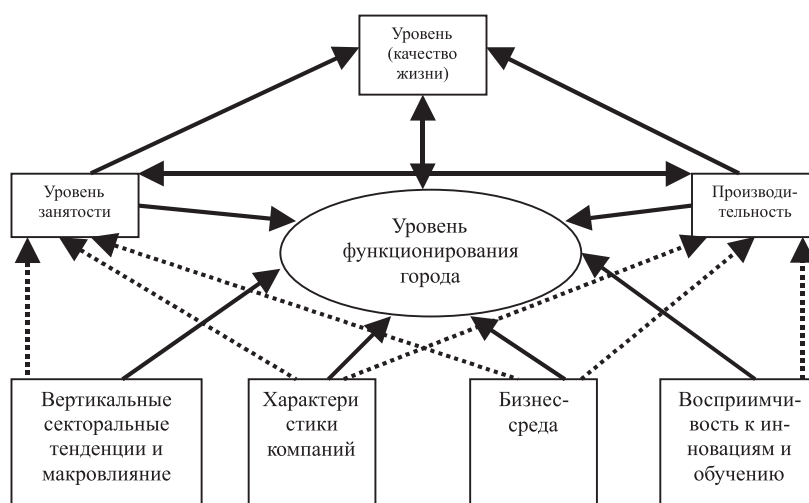

Рисунок 1 — Схема конкурентоспособности города

3. Институциональный подход к региональной экономике

Неоднородность экономического пространства усилилась в последние годы в процессе перехода и создания основ рыночного хозяйства в странах СНГ, а также в регионах ЕС, в связи с его расширением. Эта неравномерность проявилась в результате разного стартового уровня экономик, различной обеспеченности ресурсами, выбора своих целевых ориентиров и приоритетов социально-экономического развития, возросшим авторитетом местных властей [12, с. 5]. В целом можно констатировать повышение роли институциональной среды в региональном развитии, которая определяет:

- проявление общих тенденций на местном уровне и возникновение при этом специфических институтов;
- причины успехов и неудач различных регионов, участие непосредственно институциональной составляющей в этом процессе;
- факторы экономического роста, тактические и стратегические задачи;
- причины сближения и разделения экономики региона с глобализирующимся миром и доминанта этого взаимодействия;
- перспективы регионального развития: конвергенция или дивергенция [13, с. 18].

Основной причиной роста дифференциации между экономическим развитием регионов российский

исследователь Р.М. Нуреев видит в политическом монополизме чиновников на местах, который порождает экономический монополизм. На примере России ученый отмечает: «...связь с местными олигархами может быть проиллюстрирована фактами существования налоговых освобождений и других льгот. Действительно, компании, пользующиеся прямой поддержкой и покровительством губернатора, нередко получают существенные налоговые освобождения, льготные заказы и другие формы финансовой помощи со стороны администрации. Если налоговыми освобождениями пользовались лишь некоторые компании в регионе, то возникает дуализм норм — разделение на своих и чужих, входящих в данное сетевое общество и чужаков. Именно этот факт не только питает административный ресурс, но и способствует ограничению экономической конкуренции» — (рисунок 2) [13, с. 35–36].

Политический монополизм через каналы административного ресурса ведет к экономическому монополизму в результате которого возрастают общественные потери (рисунок 3).

Р.М. Нуреев приходит к выводу, что «...только при наличии четких конституционных рамок деятельности государства возможно предотвращение регионального сепаратизма, угроза которого при существующей пирамидально-сегментарной системе всегда актуальна» [13, с. 36].

Проблемы фиаско рынка в регионах, а также важная роль местных институтов в региональном развитии отмечаются также в ЕС и служат веским аргумен-

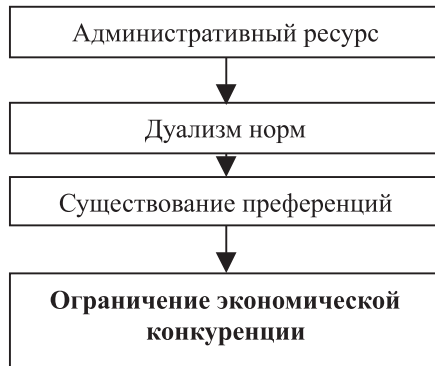

Рисунок 2 — Проявление административного монополизма

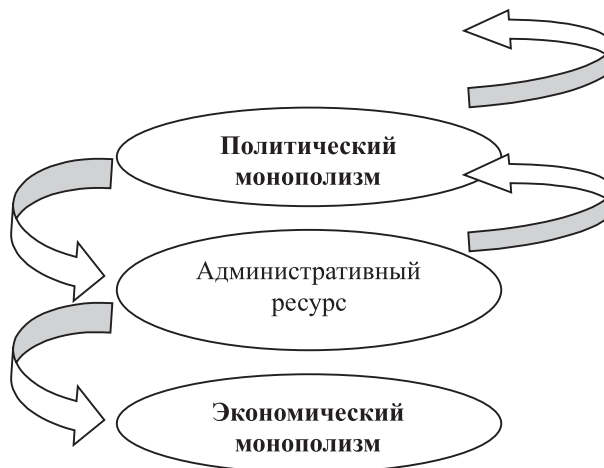

Рисунок 3 — Связь административного ресурса с экономическим и политическим монополизмом

том необходимости государственного вмешательства в региональную политику, прежде всего, с позиции регулирования инновационной сферы, финансовой помощи для создания рабочих мест или кластеров, способных к саморазвитию [7, с. 197].

Заключение

Таким образом, среди основных направлений регионального экономического развития в первом и начале второго десятилетий текущего века, следует выделить: конвергенцию региональной и экономической политик; формирование и развитие инновационной системы регионов, как части национальной инновационной системы, важную роль университетов в этих двух системах; необходимость преодоления регионального монополизма как политического, так и экономического.

Литература / References

1. Беларусь и страны Евросоюза: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; [редкол.: В. И. Зинковский (пред.) и др.]. — Минск, 2012. — 132 с.
Belarus i strany Evrosoyuza: stat. sb. / Nats. stat. kom. Resp. Belarus; [redkol.: V.I. Zinovskiy (pred.) i dr.]. — Minsk, 2012. — 132 p.
2. Targets: Europe 2020 // European Commission. — 2013. — Mode of access: http://ec.europa.eu/europe2020/europe-2020-in-a-nutshell/targets/index_en.htm. — Date of access: 10.07.2013.
3. Flagship initiatives: Europe 2020 // European Commission. — 2013. — Mode of access: http://ec.europa.eu/europe2020/europe-2020-in-a-nutshell/flagship-initiatives/index_en.htm. — Date of access: 10.07.2013.
4. The future of regional policy / H. Garretsen [et al.] // Cambridge J. of Regions, Economy and Society. — 2013. — Vol. 6, № 2. — P. 179–186.
5. Лексин, В. Н. К методологии исследования и регулирования процессов территориального развития / В.Н. Лексин // Регион: экономика и социология. — 2009. — № 3. — С. 19–40.
Leksin, V.N. K metodologii issledovaniya i regulirovaniya protsessov territorialnogo razvitiya / V.N. Leksin // Region: ekonomika i sotsiologiya. — 2009. — № 3. — P. 19–40.
6. National innovation policy and global open innovation: exploring balances, tradeoffs and complementarities / S.J. Herstad [et al.] // Science and Public Policy. — 2010. — Vol. 37, № 2. — P. 113–124.
7. McCann, Ph. Modern regional innovation policy / Ph. McCann, R. Ortega-Argiles // Cambridge J. of Regions, Economy and Society. — 2013. — Vol. 6, № 2. — P. 187–216.
8. Туменова, С.А. Повышение региональной конкурентоспособности в условиях перехода на инновационный путь развития / С.А. Туменова, Т.Х. Созаева // Экономика и политика. — 2012. — № 7 (92). — С. 28–30.
Tumenova, S.A. Povysheniye regionalnoy konkurentosposobnosti v usloviyakh perekhoda na innovatsionnyy put razvitiya / S.A. Tumenova, T.K. Sozaeva // Ekonomika i politika. — 2012. — № 7 (92). — P. 28–30.
9. Begg, I. Cities and competitiveness / I. Begg // Urban Studies. — 1999. — Vol. 36, № 5–6. — P. 795–809.
10. Howells, J. Introduction: Innovation and economic geography: a review and analysis / J. Howells, J. Bessant // J. of Economic Geography. — 2012. — Vol. 12, № 5. — P. 929–942.
11. Goddard, J. Universities, Technology and Innovation Centres and regional development: the case of the North-East of England / J. Goddard, D. Robertson, P. Vallance // Cambridge J. of Economics. — 2012. — Vol. 36, № 3. — P. 609–627.
12. Lobao, L. Editorial: Rescaling the state: new modes of institutional-territorial organization / L. Lobao, R. Martin, A. Rodriguez-Pose // Cambridge J. of Regions, Economy and Society. — 2009. — Vol. 2, № 1. — P. 3–12.
13. Нуреев, Р.М. Регионалистика: резервы институционального подхода / Р.М. Нуреев // TERRA ECONOMICUS = Пространство экономики. — 2009. — Том 7, № 2. — С. 18–41.
Nureev, R.M. Regionalistika: rezervy institutsionalnogo podkhoda / R.M. Nureev // TERRA ECONOMICUS = Prostranstvo ekonomiki. — 2009. — Tom 7, № 2. — P. 18–41.